

Вечеринка наконец завершилась. Учига Фугаку, Хината Хидзасу и другие, выйдя за дверь дома Ей Ена, с шоком смотрели друг на друга.— Учитель... Всё, что вы сказали, правда? — Разве вы не верите учителю? — Нет, нет, я просто думаю, что это так странно. — Кто говорит, что это не так? Слова учителя почти полностью переосмыслили моё прежнее понимание. — Увы, учитель не должен лгать нам. Если это так, то всё, что мы делали раньше... Это просто нелепо. — Это никогда не должно быть разгласено. — Верно, иначе люди впадут в панику и рухнут до того, как враг появится. — Что делать? — Придётся действовать шаг за шагом. Судя по тому, как выглядит учитель, кажется, у него есть другие планы. Я думаю, что надежда есть. — Ну да, учитель победил Данзо, когда вернулся, и рассказал нам эти секреты, это, вероятно, первый шаг, да? — Ум? Что вы имеете в виду? — Собрать все доступные силы, использовать один флагман для стабилизации Конохи, а затем на базе Конохи объединить весь мир ниндзя? В конечном итоге создать беспрецедентную объединённую армию для борьбы с кланом Оцуцуки? — Лоб... Звучит разумно и не невозможно. Наблюдая за шепотом Фугаку и других, Акимити сдержанно заметил: — Никто не может угадать, что думает босс, и, учитывая его нрав, он не станет создавать какие-либо коалиции. Вместо того чтобы здесь догадываться, лучше держите своих людей в узде. Если есть время для интриг, лучше укрепить свои собственные силы. Взгляните на босса. Похоже, это дело не произойдет скоро, так что нам стоит сосредоточиться на будущем. Неизвестно, услышали ли Фугаку и другие его слова, но Акимити Тифенг поднял ноги и ушёл. Смотря в небо, Фугаку и остальные задумались о будущем. На следующее утро Ей Ин встал, имея под глазами «панды», молча наблюдая за маленьким Наруто, который наконец успокоился. Несмотря на то что Ба-гуа печать была мощной, тело Наруто слишком маленькое. Столкнувшись с беспокойством Девятихвостого, он едва мог спокойно спать всю ночь. Если бы Ей Ин не удерживал его с помощью чакры Девятихвостого, боюсь, Наруто бы плакал всю ночь от сильной боли. — Девятихвостый... Без Шарингана невозможно напрямую подавить Девятихвостого изнутри. Ей Ин мог лишь снаружи контролировать беспокойство чакры Девятихвостого, сочетая это с печатью. Одно это заставляло Ей Ина страдать. Неплохо, за ночь Ей Ин едва спал несколько часов. — Ты, ублюдок, если бы ты не был запечатан, я бы убил тебя, ты вонючая лиса! — Учитель, учитель? Снаружи раздался знакомый голос, и Ей Ин рассерженно встал. Открыв дверь, он увидел, как Фугаку с сомнением стоит на пороге. — Маленький Фугаку, ты что, бездомный? Ты каждый раз приходишь ко мне. Ты, как глава клана, не слишком уж свободен, да? Открыв дверь, Фугаку неловко вошёл внутрь и, глубоко вздохнув, сказал: — Учитель, то, что вы сказали вчера... Ей Ин беспомощно посмотрел на Фугаку. Он знал характер своего ученика, но не ожидал, что тот будет таким упрямым. Если бы Ей Ин не имел своих соображений, он никогда бы не рассказал Фугаку и остальным о секретах. — Что вы хотите сказать? Фугаку взглянул на заметно мешки под глазами Ей Ина и сразу же укрепил свою решимость. Даже учителю не спится из-за скрытой опасности. — Учитель, я хочу вас о чем-то спросить. — Объясните. — Пожалуйста, научите моего сына Итати. Ей Ин безучастно смотрел на Фугаку, который явно был немного взволнован. — Я помню, что говорил, что позабочусь о нём, почему вы говорите это снова? После небольшого колебания Фугаку медленно произнёс: — Учитель, я всю ночь думал о том, что вы сказали вчера. Хотя наш клан Учига велик и могуществен, почти нет никого, кто смог бы справиться с катастрофой. Я, Учига Фугаку, некомпетентен и, возможно, не смогу оправдать ваши ожидания, но я думаю, что мой сын Итати сможет. Он ещё молод, у него безграничный потенциал, если говорить о будущем нашей семьи, то... я могу возложить все свои надежды на него. Простите меня, учитель, я действительно не могу выйти за пределы клана, так что... Ей Ин, оставаясь спокойным, ответил: — Так вы хотите, чтобы ваш сын взял на себя эту, казалось бы, невыполнимую задачу? — Да, я это не отрицаю, но Итати действительно талантлив. Если он получит ваше тщательное наставление, я верю, что сможет стать тем, кто вам нужен. — Кто мне нужен? — Учитель... вы не... — Не предполагайте о моих намерениях, Фугаку. Я понимаю ваши усилия, но меня не интересует этот так называемый мир ниндзя, и мне не нужно обучать никого, чтобы он спасал мир. Я просто хочу защитить тех, кто мне дорог — этого достаточно. Что касается остального,

извините, я не могу справиться с этим. Увидев, что Фугаку остался безмолвным, Ей Ин продолжил: — Причина, по которой я сказал вам то, что сказал вчера, заключается в том, что я не хочу, чтобы вы были уничтожены в будущем бедствии, и никто не остался. В конце концов, вы все были моими учениками, и я не могу вас игнорировать, так что я хочу, чтобы вы были готовы, но если вы хотите использовать меня для воспитания сильного человека, который сможет завоевать мир для клана Учига, то всё, что я могу сказать, это: мне жаль. — Нет, нет, учитель, вы неправильно поняли, я не это имел в виду. Неважно, если я или весь клан Учига умрём, я... я просто надеюсь, что Итати сможет жить хорошо и быть достаточно сильным, чтобы защитить себя, и чтобы одним днём с именем Учига... В конце своих слов Фугаку действительно стал на колени. — Учитель, прошу вас. Зрачки Ей Ина сузились. Он не мог поверить, что Фугаку оказался на коленях. В роли главы огромного клана Учига это действительно нелегко. Но... — Похоже, ты действительно любишь Итати, а как же твой новорождённый сын Саске? — Саске ещё мал, и я не могу разглядеть его потенциал. Если... если он вовсе не так уж хорош, вместо того, чтобы беспокоить учителя, лучше ему жить беззаботно рядом со мной и Микото. — Это твоё решение. Позволь Итати и Шисуи прийти ко мне завтра. В конце концов, Шисуи — потомок Кагами. — Хорошо, хорошо, спасибо, учитель, спасибо. Смотря на Фугаку, который так благодарил его и, казалось, почувствовал облегчение, Ей Ин вздохнул с сожалением. Он только что проверял Фугаку, и, похоже, его ученик наконец-то окончил обучение. Неужели неправильно делать это ради блага семьи? Нет, это верно. Однако ситуация изменилась. Если Ей Ин хочет защитить своих близких, ему неизбежно придётся стать противником клана Оцуцуки, и поэтому накопление сил и воспитание талантов станет первоочередной задачей. Он говорит, что ему всё равно, но на самом деле Ей Ин ценит своих учеников больше всего. Хотя Фугаку не знает истинных намерений Ей Ина, он действительно способен увидеть их суть. Это станет самой большой проблемой для него и клана Учига. — Маленькая Юэ Юэ, ты действительно, действительно взрослая.

<http://tl.rulate.ru/book/118084/4831224>